

Библиотека
начальной школы

Смешные
рассказы
для
Детей



Э. УСПЕНСКИЙ



Библиотека
начальной школы

Смешные рассказы для детей

Э. УСПЕНСКИЙ

Художники И. Олейников,
К. Павлова



Москва
АСТ

АСТРЕЛЬ

ПРО МАЛЬЧИКА ЯШУ

Как мальчик Яша везде залезал

Мальчик Яша всегда любил везде лазать и во всё залезать. Как только приносили какой-нибудь чемодан или ящик, Яша сразу же в нём оказывался.

И во всякие мешки он залезал. И в шкафы. И под столы.

Мама часто говорила:

— Я боюсь, приду с ним на почту, он в какую-нибудь пустую посылку залезет, и его отправят в Кзыл-орду.

Очень ему за это попадало.

А потом Яша новую моду взял — стал отовсюду падать. Когда в доме раздавалось:

— Э-э! — все понимали, что Яша откуда-то упал. И чем громче было «э-э», тем больше была высота, с которой Яша летел. Например, мама слышит:

— Э-э! — значит, ничего страшного. Это Яша просто с табуретки свалился.

Если слышится:

— Э-э-э-э! — значит, дело очень серьёзное. Это уже Яша со стола шлёпнулся. Надо идти шишки у него осматривать. И в гостях Яша везде залезал, и даже в магазине на прилавки старался залезть.

Однажды папа сказал:



— Яша, если ты ещё куда-нибудь залезешь, я не знаю, что с тобой сделаю. Я тебя верёвками к пылесосу привяжу. И будешь ты повсюду с пылесосом ходить. И в магазин с мамой с пылесосом пойдёшь, и во дворе в песочек будешь играть к пылесосу привязанный.

Яша так испугался, что после этих слов целых полдня никуда не залезал.

А потом всё-таки залез к папе на стол и вместе с телефоном грохнулся. Папа взял и в самом деле его к пылесосу привязал.

Ходит Яша по дому, и пылесос за ним как собачка. И в магазин с мамой он с пылесосом идёт, и во дворе играет. Очень неудобно. Ни тебе на забор залезть, ни на велосипеде покататься.

Зато Яша научился пылесос включать. Теперь вместо «э-э» постоянно стало раздаваться «у-у».

Только мама сядет носочки для Яши вязать, как вдруг по всему дому — «у-у-у-у». Мама так и подпрыгивает.

Решили по-хорошему договориться. Яшу от пылесоса отвязали. А он обещал больше никуда не лазить. Папа сказал:

— В этот раз, Яша, я строже буду. Я тебя к табуретке привяжу. А табуретку гвоздями к полу приколочу. И будешь ты при табуретке жить, как собачка при будке.

Яша очень боялся такого наказания.

Но тут как раз очень замечательный случай подвернулся — купили новый шкаф.

Сначала Яша в шкаф залез. Он долго сидел в шкафу, лбом о стенки стучался. Это — интересное дело. Потом соскучился и вылез.

Он решил залезть на шкаф.

Яша подвинул к шкафу обеденный стол и влез на него. Но до крыши шкафа не достал.

Тогда он поставил на стол лёгкий стул. Залез на стол, потом на стул, потом на

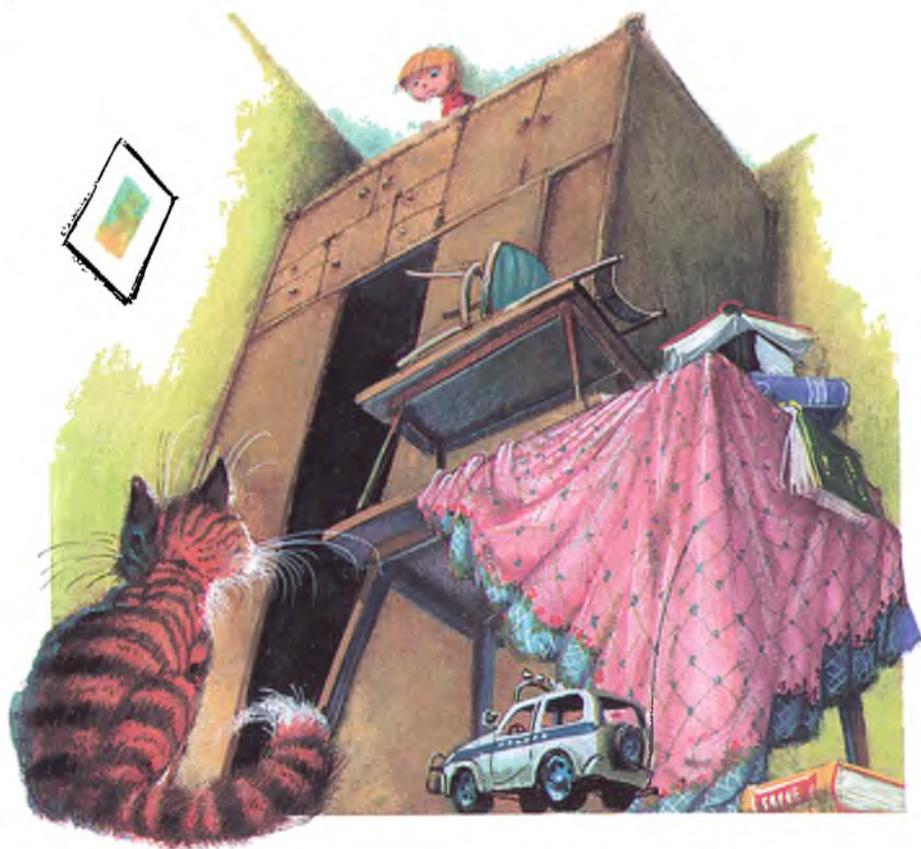
спинку стула и стал на шкаф перебираться. Наполовину уже перебрался.

И тут стул у него из-под ноги выскользнул и на пол упал. А Яша так и остался наполовину на шкафу, наполовину в воздухе.

Кое-как он на шкаф перелез и затих. Попробуй-ка скажи маме:

— Ой, мама, я на шкафу сижу!

Мама мигом его на табуретку переведёт. И будет он как собачка всю жизнь около табуретки жить.





Вот он сидит и молчит. Пять минут, десять минут, ещё пять минут. В общем, целый месяц почти. И Яша потихоньку начал плакать.

А мама слышит: что-то Яши не слышно. А если Яши не слышно, значит, Яша что-то не то делает. Или спички жуёт, или в аквариум влез по колено, или Чебурашку на папиных бумагах рисует.

Мама стала в разные места поглядывать. И в чулан, и в детскую, и в папин кабинет. И везде порядок: папа работает, часы тикают. А если везде порядок, значит, с Яшей наверняка что-то трудное случилось. Что-то экстраординарное.

Мама кричит:

— Яша, где ты?

А Яша молчит.

— Яша, где ты?

А Яша молчит.

Тогда мама думать начала. Видит — стул на полу лежит. Видит — стол не на месте стоит. Видит — Яша на шкафу сидит.

Мама спрашивает:

— Ну что, Яша, ты теперь на шкафу всю жизнь будешь сидеть или вниз будем слезать?

Яша не хочет вниз. Он боится, что его к табуретке привяжут.

Он говорит:

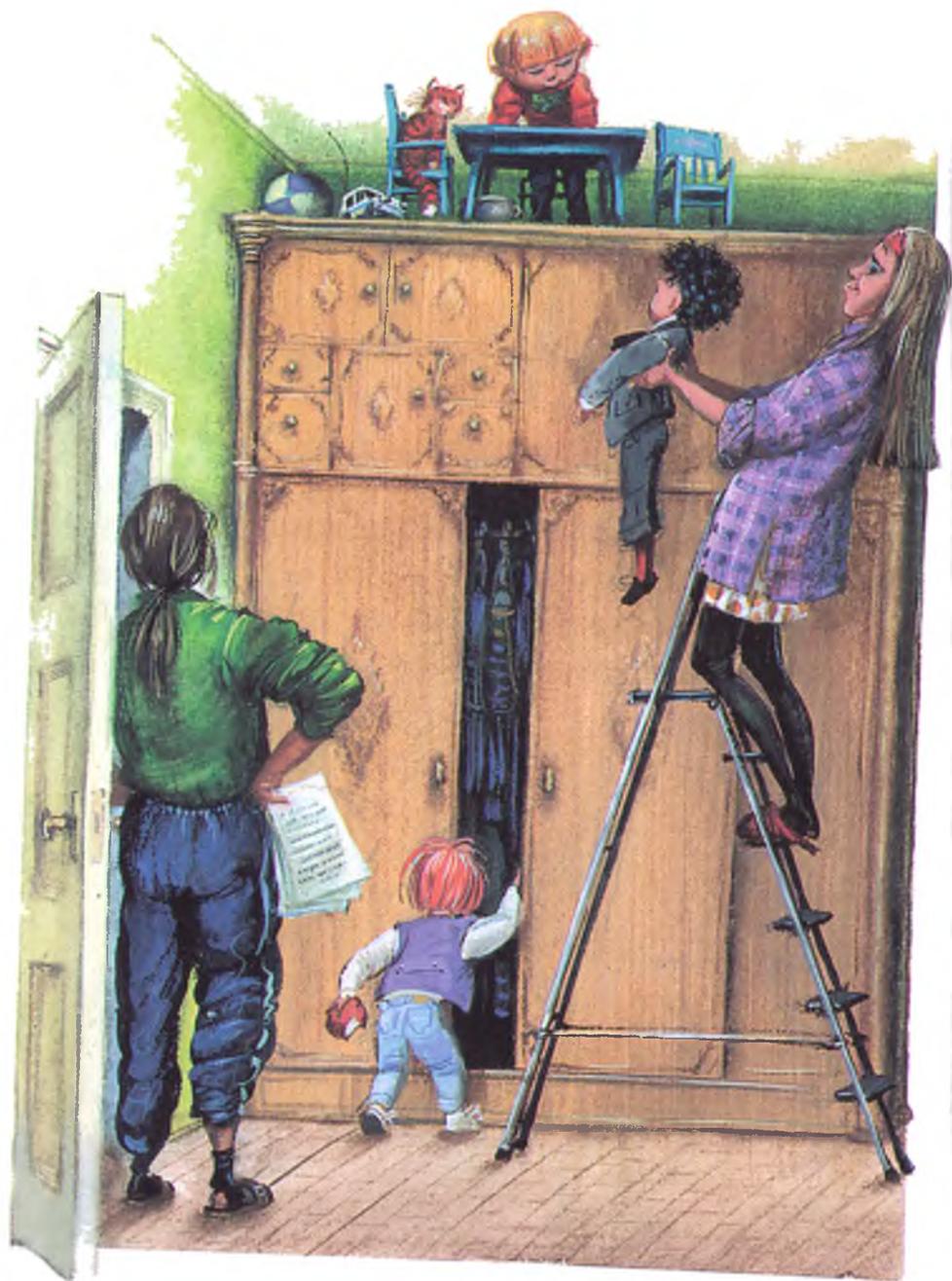
— Не буду слезать.

Мама говорит:

— Ладно, давай живи на шкафу. Сейчас я тебе обед принесу.

Она принесла Яше суп в тарелке, ложку и хлеб, и маленький столик, и табуретку.





Яша на шкафу обедал.

Потом ему мама на шкаф горшок принесла. Яша на горшке сидел.

А чтобы ему попку вытереть, маме пришлось самой на стол вставать.

В это время к Яше два мальчика пришли в гости.

Мама спрашивает:

— Ну что, тебе Колю и Витю на шкаф подавать?

Яша говорит:

— Подавать.

И тут папа из своего кабинета не вытерпел:

— Сейчас я сам к нему в гости на шкаф приду. Да не один, а с ремешком. Снимайте его со шкафа немедленно.

Яшу со шкафа достали, и он говорит:

— Мама, я потому не слезал, что я табуретки боюсь. Меня папа обещал к табуретке привязать.

— Эх, Яша, — говорит мама, — ты ещё маленький. Шуток не понимаешь. Иди играй с ребятами.

А Яша шутки понимал.

Но он также понимал, что папа шутить не любит.

Он запросто может Яшу к табуретке привязать. И больше Яша никуда не залезал.

Как мальчик Яша плохо ел

Всем Яша был хорош, только плохо ел. Всё время с концертами. То мама ему поёт, то папа фокусы показывает. А он своё ладит:

— Не хочу.

Мама говорит:

— Яша, ешь кашу.

— Не хочу.

Папа говорит:

— Яша, пей сок!

— Не хочу.

Маме и папе надоело его каждый раз уговаривать. А тут ещё мама прочитала в одной учёной педагогической книге, что детей не надо уговаривать есть. Надо поставить перед ними тарелку каши и ждать, когда они сами проголодаются и всё съедят.

Ставили, ставили перед Яшей тарелки, а он не ест и не ест ничего. Ни котлеты не ест, ни суп, ни кашу. Стал худенький и дохленький, как соломинка.

— Яша, ешь кашу!

— Не хочу.

— Яша, ешь супик!

— Не хочу.

Раньше на нём штанишки с трудом застёгивались, а теперь он в них совсем свободно болтался. Можно было в эти штанишки ещё одного Яшу запустить.

И вот однажды подул сильный ветер. А Яша на участке играл. Был он очень лёгонький, и ветер его по участку покатило. Докатило до забора из проволочной сетки. И там Яша застрял.

Так и сидел он, прижатый к забору ве-
гром, целый час.

Мама зовёт:

— Яша, где ты? Иди домой с супом му-
чаться.

А он не идёт. Его и не слышно даже. Он
не только сам стал дохленький, но и го-





лосок у него стал дохленький. Ничего не слышно, что он там пищит.

А он пищит:

— Мама, забери меня от забора!

Мама стала беспокоиться — куда это Яша делся? Где его искать? Не видно Яшу и не слышно.

Папа так сказал:

— Я думаю, нашего Яшу куда-нибудь ветром откатило. Давай, мама, мы кастрюлю с супом вынесем на крыльцо. Ветер подует и запах супа к Яше принесёт. На этот вкусный запах он и приползёт.

Так и сделали. Вынесли кастрюлю с супом на крыльцо. Ветер запах к Яше понёс.

Яша, как учуял запах вкусного супа, сразу на запах пополз. Потому что замёрз, много сил потерял.

Полз он, полз, полчаса полз. Но цели достиг. Пришёл он на кухню к маме и как съест сразу целую кастрюлю супу! Как съест

сразу три котлеты! Как выпьет три стакана компота!

Мама была поражена. Она даже не знала: радоваться ей или огорчаться. Она говорит:

— Яша, если ты каждый день так будешь есть, у меня еды не хватит.

Яша её успокоил:

— Нет, мама, я не бубу так много каждый день есть. Это я прошлые ошибки исправляю. Я бубу, как все дети, хорошо есть. Я бубу совсем другой мальчик.

Хотел сказать «буду», а у него получалось «бубу». Знаете почему? Потому что рот у него был забит яблоком. Он никак остановиться не мог.

С тех пор Яша всё ел хорошо.



Как мальчик Яша всё себе в рот запикивал

Была у мальчика Яши такая странная привычка: что ни увидит — сразу к себе в рот тащит. Увидит пуговицу — в рот. Увидит денежку грязную — в рот. Увидит, гайка на земле валяется — тоже старается её в рот запикинуть.

— Яша, это же очень вредно! А ну выплюни эту железку.

Яша спорит, выплёвывать не хочет. Приходится у него всё это изо рта силой выковыривать. Дома стали всё от Яши прятать. И пуговицы, и напёрстки, и игрушки мелкие, и зажигалки даже. Просто нечего стало человеку в рот запикинуть.

А как быть на улице? На улице всё не уберёшь...

И вот когда Яша приходит, папа берёт пинцет и всё у Яши изо рта вынимает:

— Пуговица от пальто — раз.

— Пробка от пива — два.

— Винтик хромированный от машины «Вольво» — три.

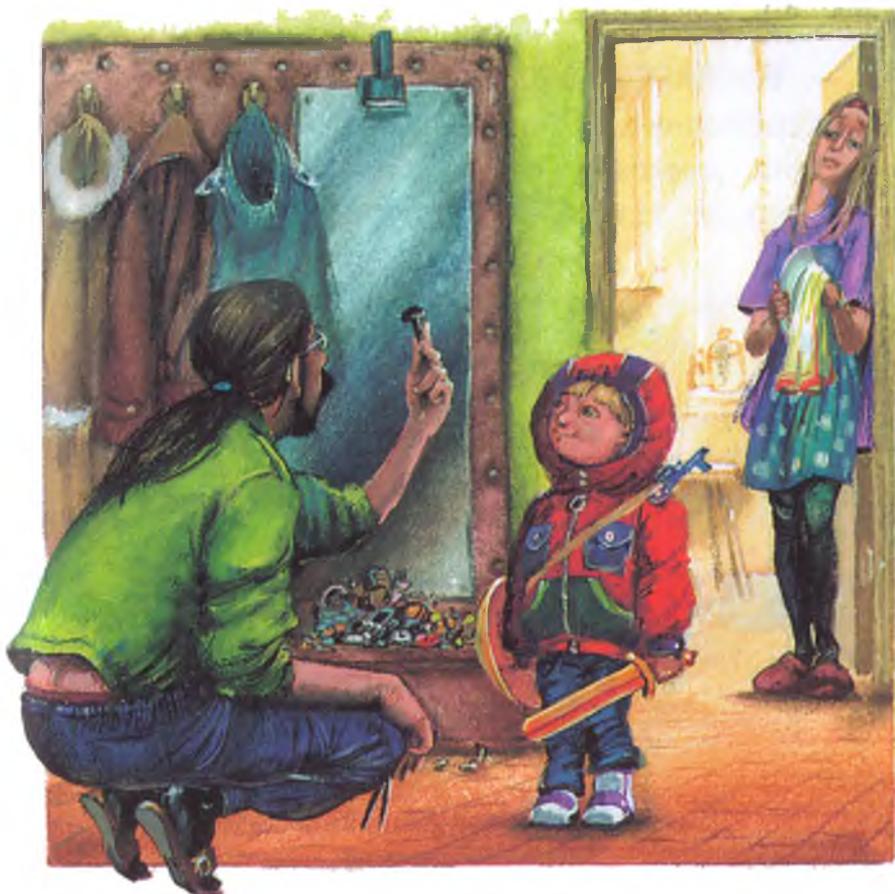
Однажды папа сказал:

— Всё. Будем Яшу лечить, будем Яшу спасать. Будем ему рот лейкопластырем заклеивать.

И действительно стали так делать. Яша на улицу собирается — на него пальтишко наденут, ботиночки ему завяжут, а потом кричат:

— А куда у нас лейкопластырь подевался?

Когда лейкопластырь найдут, приклеют Яше такую полоску на полрожицы — и гуляй сколько хочешь. Уже ничего в рот не запишаешь. Очень удобно.



Только для родителей, а не для Яши.
А Яше какво? Дети его спрашивают:

— Яша, ты будешь кататься на качелях?

Яша говорит:

— Бубу!

— На каких качелях, Яша, на верёвочных или деревянных?

Яша хочет сказать: «Конечно, на верёвочных. Что я, дурак?»

А у него получается:

— Бубу-бу-бу-бух. Бо бя бубах?

— Чего, чего? — спрашивают дети.

— Бо бя бубах? — говорит Яша и бежит на верёвочные.

Одна девочка, очень симпатичная, вся с насморком, Настя спросила у Яши:





— Яфа, Яфенька, фты прифдѣшь ко мне на фень фождения?

Он хотел сказать: «Приду, конечно».

Но он ответил:

— Бу-бу-бу, бонефно.

Настя как заплачет:

— Фего он дразнится?

И остался Яша без Настенькиного дня рождения.

А там мороженое давали.

Зато никаких пуговиц, и гаек, и пустых флакончиков от духов Яша больше домой не приносил.

Однажды Яша пришёл с улицы и твёрдо заявил маме:

— Баба, бя бобо не бубу!

И хотя у Яши на рот был лейкопластырь наклеен, мама всё поняла.

И вы, ребята, тоже всё поняли, что он сказал. Правда?

Как мальчик Яша в магазинах всё время бегал

Когда мама приходила с Яшей в магазин, она обычно Яшу за руку держала. А Яша всё время выкручивался.

Сначала маме легко было Яшу держать. У неё руки свободными были. Но когда у неё покупки в руках появлялись, Яша всё больше и больше выкручивался.

А когда он выкручивался совсем, он начинал по магазину бегать. Сначала поперёк магазина, потом вдоль всё дальше и дальше.

Мама всё время его ловила.

Но однажды у мамы руки совсем были заняты. Она рыбу купила, свёклу и хлеб. Вот тут-то Яша разбежался. И как в одну старушку врежется! Бабушка так и села.

А у бабушки в руках чемодан был полутряпочный с картошкой. Как чемодан откроется! Как картошка рассыплется! Её всем магазином стали для бабушки собирать и в чемодан укладывать. И Яша тоже стал картошку приносить.

Одному дяденьке было очень жалко старушку, он ей в чемодан апельсин подложил. Огромный, как арбуз.

И Яше неловко стало, что он бабушку на пол усадил, он ей в чемодан свой игрушечный пистолет засунул, самый дорогой.

Пистолет был игрушечный, но совсем как настоящий. Из него даже убить можно было кого хочешь совсем по-настоящему. Только понарошку. Яша с ним никогда не расстался. Он даже спал с этим пистолетом.

В общем, всем народом бабушку спасли. И она куда-то ушла.

Мама Яшу долго воспитывала. Говорила, что он маму погубит. Что маме стыдно людям в глаза смотреть. И Яша обещал больше так не бегать. И они в другой магазин пошли за сметаной. Только Яшины обещания



в голове у Яши недолго жили. И он опять бегать начал.

Сначала немного, потом всё больше и больше. И надо же такому случиться, что старушка в тот же магазин за маргарином пришла. Она шла медленно и не сразу там появилась.

Как только она появилась, Яша сразу в неё врезался.

Старушка и охнуть не успела, как снова на полу оказалась. И у неё всё снова из чемодана рассыпалось.

Тут бабушка сильно ругаться начала:

— Что это за дети пошли! Ни в один магазин зайти нельзя! Сразу на тебя бросаются. Я, когда маленькой была, никогда так не бегала. Был бы у меня пистолет, я бы таких детей стрелять стала!

И все видят, что в руках у бабушки действительно есть пистолет. Совсем-совсем настоящий.

Старший продавец как закричит на весь магазин:

— Ложись!

Все так и полегли.

Старший продавец, лёжа, продолжает:

— Не беспокойтесь, граждане, я уже милицию кнопочкой вызвал. Скоро эту диверсантку арестуют.

Мама говорит Яше:



— Давай, Яша, поползём отсюда тихонько. Эта бабушка слишком опасная.

Яша отвечает:

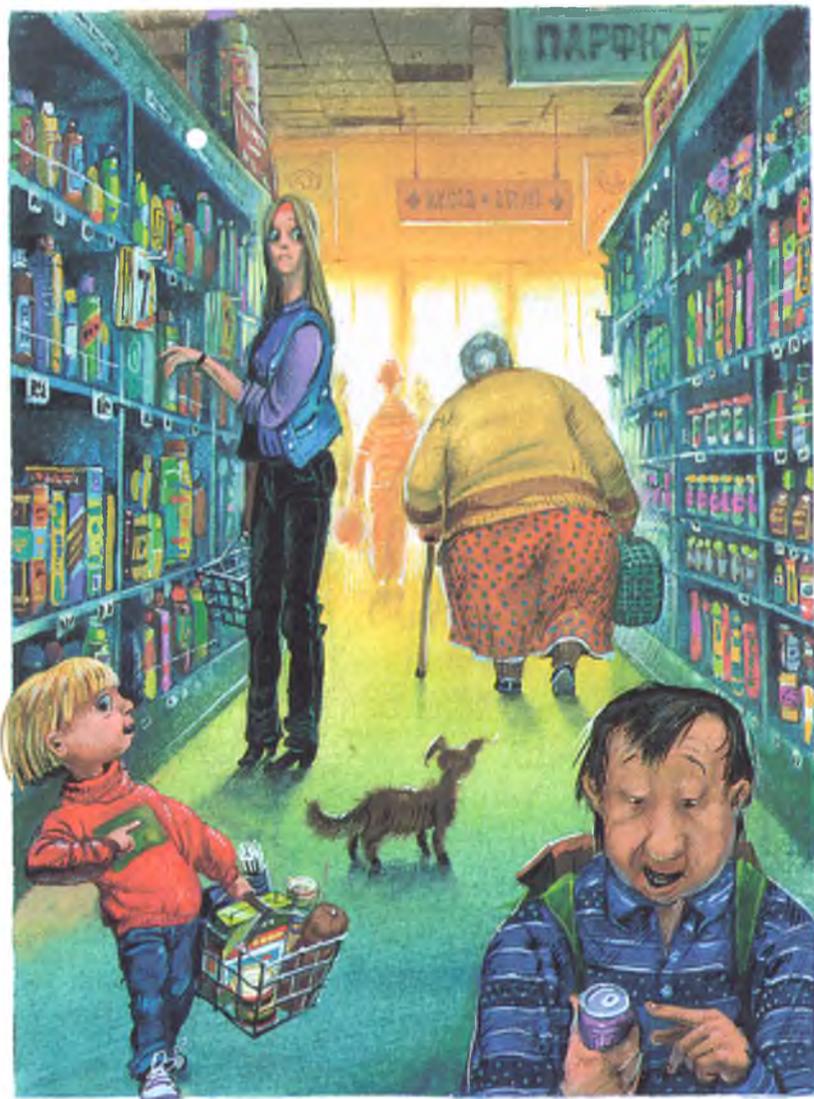
— Она нисколько не опасна. Это же мой пистолет. Я ей в прошлый раз его в чемодан положил. Не надо бояться.

Мама говорит:

— Так это твой пистолет?! Тогда надо ещё больше бояться. Не ползти, а бежать отсюда надо! Потому что теперь уже не бабушке от милиции влетит, а нам. А мне в мои годы только не хватало в милицию попасть. Да и тебя после этого на заметку возьмут. Сейчас с преступностью строго.

Они тихонечко так из магазина скрылись.

Но уж после этого случая Яша никогда в магазинах не бегал. Не мотался из угла в угол как ненормальный. Наоборот, он маме помогал. Мама ему самую большую сумку давала.



А как-то раз Яша эту бабушку с чемоданом снова в магазине увидел. Он даже обрадовался. Он сказал:

— Смотри, мама, эту бабушку уже выпустили!

Как мальчик Яша с одной девочкой сами себя украшали

Однажды Яша с мамой к одной другой маме в гости пришёл. А у этой мамы дочка была Марина. Такого же возраста, как Яша, только старше.

Яшина мама и мама Марины делом занялись. Чай пили, детской одеждой менялись. А девочка Марина Яшу в прихожую позвала. И говорит:

— Давай, Яша, в парикмахерскую играть. В салон красоты.

Яша сразу согласился. Он, когда слово «играть» слышал, он все дела бросал: и кашу, и книжки, и веник. Он даже от мультфильмов отрывался, если играть нужно было. А в парикмахерскую он вообще ещё ни разу не играл.

Поэтому он сразу согласился:

— Давай!

Они с Мариной установили папино кресло крутящееся, около зеркала, и усадили на него Яшу. Марина белую наволочку принесла, замотала Яшу наволочкой и говорит:

— Вас как постричь? Височки оставить?

Яша отвечает:

— Конечно, оставить. А можно не оставлять.

Марина за дело принялась. Она большими ножницами всё лишнее у Яши срезала, одни височки оставила и пучки волос, которые не срезались. Яша стал похож на драную подушку.

— Вас освежить? — спрашивает Марина.

— Освежить, — говорит Яша. Хотя он и так свеженький, совсем ещё молодой.

Марина холодной воды в рот набрала, как прыснет на Яшу. Яша как закричит:

— Мама!

Мама не слышит ничего. А Марина говорит:

— Ой, Яша, не надо маму звать. Ты лучше меня постриги.

Яша не стал отказываться. Он тоже Марину в наволочку завернул и спрашивает:

— Вас как постричь? Вам кусочки оставить?

— Меня надо накрутить, — говорит Марина.

Яша всё понял. Он взял папин стул за ручку и стал Марину крутить.

Крутил, крутил, даже спотыкаться начал.

— Хватит? — спрашивает.

— Чего хватит? — спрашивает Марина.

— Накручивать.

— Хватит, — говорит Марина. И куда-то скрылась.

Тут Яшина мама пришла. Посмотрела на Яшу и как закричит:



— Господи, что с моим ребёнком сделали!!!

— Это мы с Мариной в парикмахерскую играли, — успокоил её Яша.

Только мама не обрадовалась, а страшно рассердилась и быстро стала Яшу одевать: в курточку запихивать.

— А что? — говорит Маринина мама. — Неплохо его постригли. Вашего ребёнка просто не узнать. Совсем другой мальчик.

Яшина мама молчит. Неузнаваемого Яшу застёгивает.

Мама девочки Марины продолжает:

— Наша Марина такая выдумщица. Всегда что-то интересное придумает.

— Ничего, ничего, — говорит Яшина мама, — когда в следующий раз вы к нам



придѣте, мы тоже что-нибудь интересное придумаем. Мы «Быстрый ремонт одежды» откроем или красильную мастерскую. Вы своего ребёнка тоже не узнаете.

И они быстро ушли.

Дома Яше и от папы влетело:

— Хорошо ещё, что вы в зубного врача не играли. А то был бы ты у меня Яфа беф зубоф!

С тех пор Яша очень осторожно игры себе выбирал. А на Марину он совсем не сердился.

Как мальчик Яша любил ходить по лужам

Была у мальчика Яши такая привычка: как увидит лужу, сразу в неё заходит. Постоит, постоит и ещё ногой топнет.

Мама его уговаривает:

— Яша, лужи — это не для детей.

А он всё равно в лужи залезает. И ещё в самые глубокие.

Поймают его, из одной лужи вытащат, а он уже в другой стоит, ногами топаёт.

Ладно, летом это терпимо, только мокро, и всё. Но вот осень настала. С каждым днём лужи всё холоднее, а ботинки сушить всё труднее. Выведут Яшу на улицу, побегаёт он по лужам, промокнет до пояса, и всё: надо домой идти сушиться.

Все дети по осеннему лесу гуляют, листья в букеты собирают. На качелях качаются. А Яшу домой ведут сушить.

Сажают его на батарею греться, а ботинки его висят на верёвочке над газовой плитой.

И заметили папа и мама, что чем больше Яша в лужах стоит, тем сильнее простужается. Насморк у него начинается и кашель. Сопли из Яши так и льются, никаких носовых платков не хватает.



Яша тоже это заметил. А папа ему сказал:

— Яша, если ты ещё больше будешь бегать по лужам, у тебя в носу не только сопли, у тебя в носу лягушки заведутся. Потому что у тебя в носу целое болото получается.

Яша, конечно, в это не очень поверил.

Но однажды папа взял носовой платок, в который Яшу высмаркивали, и положил туда двух маленьких зелёных лягушат.

Он их сам сделал. Вырезал из тягучих жевательных конфет. Есть такие резиновые конфеты для детей, «Бунти-плюнти» называются. И мама этот платок в шкафчик для Яшиных вещей положила.

Как только Яша пришёл с прогулки весь мокрый, мама сказала:

— Давай, Яша, сморкаться будем. Давай из тебя соплю вытаскивать.

Взяла мама с полки носовой платок и Яше к носу приставила. Яша давай сморкаться изо всех сил. И вдруг мама видит — в платке что-то шевелится. Мама как испугается вся с ног до головы.

— Яша, что это такое?

И Яше двух лягушек показывает.

Яша тоже как перепугается, потому что он вспомнил, что ему папа говорил.

Мама снова спрашивает:

— Яша, что это такое?

Яша отвечает:

— Лягушки.

— Откуда они?

— Из меня.

Мама спрашивает:

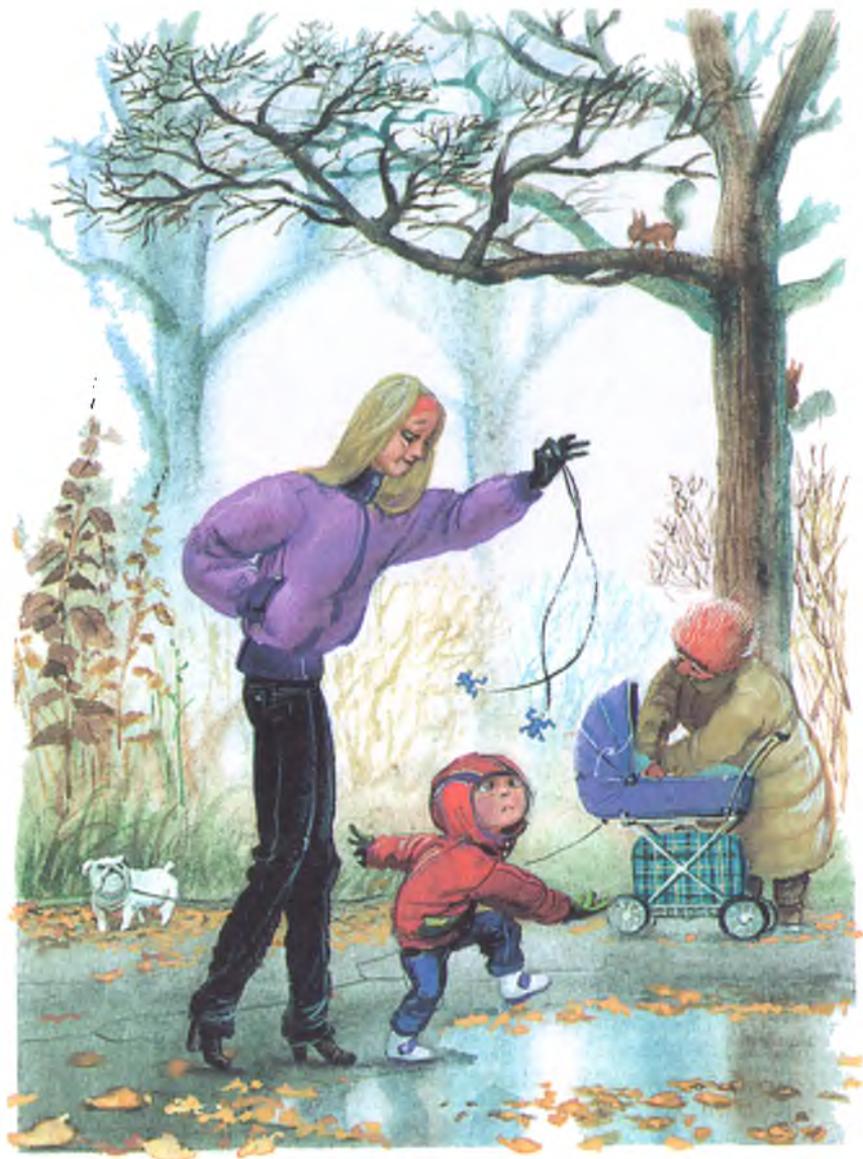
— И много их в тебе?

Яша и сам не знает. Он говорит:

— Всё, мама, я больше не буду по лужам бегать. Мне папа говорил, что этим кончится. Высморкай меня ещё раз. Я хочу, чтобы из меня все лягушки высыпались.

Мама стала его снова сморкать, но лягушек больше не было.

А этих двух лягушат мама на верёвочку привязала и в кармане с собой носила. Как только Яша к луже подбежит, она за верёвочку потянет и Яше лягушек показывает.



Яша сразу — стоп! И в лужу — ни ногой!
Очень хороший мальчик.

Как мальчик Яша везде рисовал

Купили мальчику Яше карандаши. Яркие, цветные. Много — штук десять. Да, видно, поторопились.

Папа с мамой думали, что Яша сядет в уголочке за шкафом и будет Чебурашку в тетрадошке рисовать. Или цветочки, разные домики. Лучше всего Чебурашку. Его рисовать одно удовольствие. Четыре кружочка всего. Кружочек голова, кружочек уши, кружок пузико. А там лапки прицарапай, вот и всё. И дети счастливы, и родители.

Только Яша не понял, на что нацеливали. Он стал рисовать каляки. Как увидит где белый листок, сразу каляку рисует.

Сначала на папином столе на всех белых листах каляки нарисовал. Потом в маминой тетрадке: где мама его (Яшины) светлые мысли записывала.

А потом и вообще где ни попадя.

Приходит мама в аптеку за лекарствами, подаёт в окошко рецепт.

И ждёт.

— У нас такого лекарства нет, — говорит аптекарская тётя. — Такого лекарства ещё учёные не выдумали.

Мама смотрит в рецепт, а там одни каляки нарисованы, ничего под ними не видно. Мама, конечно, сердится:

— Ты бы, Яша, если уж бумагу портишь, хоть бы какую кошку нарисовал или мышку.

В следующий раз открывает мама записную книжку, чтобы другой маме позвонить, а там такая радость — мышка нарисована. Мама даже книжку выронила. Так она испугалась.

А это Яша рисовал.

Папа приходит в поликлинику с паспортом. Ему говорят:

— Вы что, гражданин, только что из заключения, такой худощавый! Из тюрьмы?

— Это почему ещё? — удивляется папа.

— У вас на фотографии решётка видна красная.

Папа дома так на Яшу рассердился, что красный карандаш, самый яркий, у него отобрал.

А Яша ещё больше развернулся. Он стал каляки уже на стенах рисовать. Взял и розовым карандашом все цветочки на обоях раскрасил. И в прихожей, и в гостиной. Мама в ужас пришла:

— Яша, караул! Разве бывают цветы в клеточку!

У него розовый карандаш отобрали. Яша не очень огорчился. На другой день он на маминых белых туфлях все ремешки зелёным цветом разрисовал. И ручку на маминной белой сумочке в зелёное выкрасил.

Маме в театр идти, а туфли у неё и сумочка, как у молодого клоуна, в глаза бросаются. За это Яша слегка по попке получил (в первый раз в жизни), и зелёный карандаш у него тоже отобрали.

— Надо что-то делать, — говорит папа. — Пока все карандаши у нашего юного дарования кончатся, он весь дом в альбом для раскрашивания превратит.

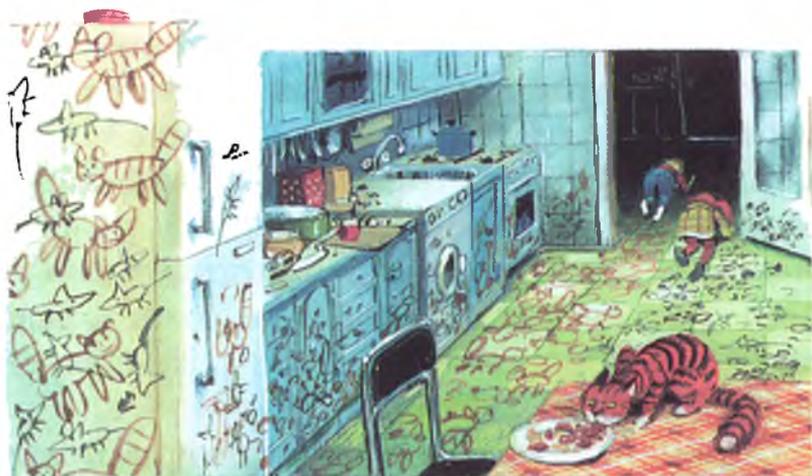
Стали Яше карандаши выдавать только под наблюдением старших. То мама за ним наблюдает, то бабушку позовут. Но они же не всегда свободны.

И тут девочка Марина в гости пришла.

Мама сказала:

— Марина, ты уже большая. Вот вам карандаши, вы с Яшей рисуйте. Кошечек там и мышечек. Кошечка вот так рисуется. Мышечка — вот так.





Яша с Мариной всё поняли и давай кошечек и мышек везде создавать. Сначала на бумажках. Марина мышку нарисует:

— Это моя мышка.

Яша кошку нарисует:

— Это моя кошка. Она твою мышку съела.

— У моей мышки сестра была, — говорит Марина. И другую мышку рядом рисует.

— А у моей кошки тоже сестра была, — говорит Яша. — Она твою мышачью сестру съела.

— А у моей мышки ещё одна сестра была, — рисует Марина мышку на холодильнике, чтобы подальше от Яшиных кошек.

Яша тоже на холодильник переходит.

— А у моей кошки две сестры было.

Так они по всей квартире передвигались. Всё больше и больше у наших мышек и кошек сестёр появлялось.

Яшина мама беседовать с Марининой мамой кончила, смотрит — вся квартира в мышках и кошках.

— Караул, — говорит она. — Всего три года назад ремонт делали!

Позвали папу. Мама спрашивает:

— Что, будем смывать? Будем квартиру ремонтировать?

Папа говорит:

— Ни в коем случае. Всё так и оставим.

— Зачем? — спрашивает мама.

— Вот зачем. Когда наш Яша вырастет, пусть на это безобразие взрослыми глазами посмотрит. Пусть тогда ему станет стыдно. А иначе он нам просто не поверит, что в детстве мог так безобразничать.

А Яше уже и сейчас стыдно было. Хотя он ещё маленький. Он сказал:

— Папа и мама, вы всё ремонтируйте. Я больше на стенах рисовать ни за что не буду! Я буду только в альбоме.

И Яша своё слово сдержал. Он и сам-то не очень хотел на стенах рисовать. Это его девочка Марина с пути сбила.

Во саду ли, в огороде
Выросла малина.
Жаль, что больше
К нам не ходит
Девочка Марина.

Как Яше слона заводили

Яша всё приставал к маме и папе:

— Хочу слона. Хочу слона.

Мама говорит:

— Яша, не дури. Может, тебе мышку купить в баночке?

А Яша своё:

— Хочу слона.

Мама говорит:

— Может, ты имеешь в виду котёнка?

Яша своё:

— Хочу слона.

Мама намекает:

— Вот соседи собачку завели, курчавенькую.

А Яша опять:

— Хочу слона.

Папа говорит:

— Яша, может быть, для начала хотя бы лошадь завести.



Яша не согласен:

— Хочу слона.

Совсем он родителей вымотал.

— Яша, ты хочешь гулять?

— Хочу слона.

— Яша, ты хочешь на горшок?

— Хочу слона.

И папа сломался.

— Ну, хорошо, — говорит. — Будет тебе слон. Но при одном условии. Сначала ты со слоном целый день проведёшь. Пробный день, испытательный. Сам будешь за ним ухаживать, поить, кормить. И если у тебя всё хорошо получится, мы тебе слона насовсем оставим.

Пошёл папа в цирк. В цирке ремонт. Зрителей нет, одни рабочие с вёдрами. Стал папа у директора в цирке слона выпрашивать на один день. А там рады. Хоть на всю неделю. С кормами перебои. Договорились на вторник.

Яша вместе с мамой с воскресенья начал готовиться. Они веники купили берёзовые три штуки. Картошки три пакета. Пепси-колы бутылку. Яблок много — штук пятнадцать. Сосиски для папы.

Мама зачем-то ещё совок купила, ведро преогромное и лопату.

Папа с соседней стройки целый мешок опилок принёс.

В общем, готовились как к празднику.

И вот вторник наступил.

...Яша с утра надел лучшие свои штанишки, рубашку, ботиночки и стал ждать. Мама, наоборот, оделась попроще. Она всё старое надела, как на картошку одеваются. А папа с утра в цирк пошёл.

Час проходит, другой...

И стало слышно, как во дворе народ зашумел:

— Вы что, с ума спятили?

— Дожили! Собак кормить нечем, а они слонов водят.

Потом было слышно, как дверь в подъезде снимают с петель. Потом лестница зашаталась. И скоро в звонок позвонили. Мама открыла.

Сначала в дверь хобот пошёл. Потом уши прошуршали. Потом бока в дверь упёрлись и не идут. Слон очень толстый был.

С ним был укротитель. Он говорит слону:

— Бумбу, не дыши. Бумбу, выдохни.

Слон выдохнул и в квартиру протёрся. Яша сначала перепугался слона. Затих. Потом осмелел и говорит:

— Бум-бум, садись!

Слон сел. Укротитель сказал:

— Не Бум-бум, а Бумбу! Он из Индии.

Яша кричит:

— Бумбу, ешь веник!

И веник слону принёс берёзовый.

Слон веник хоботом взял и в рот запустил. Он его прожевал и ещё два других веника сам взял без спроса.

В углу в комнате обыкновенный веник стоял, подметательный. Бумбу и этот веник сжевал.



Потом Бумбу съел пакет картошки вместе с пакетом. Ещё один пакет и ещё один пакет. А яблоки он аккуратно стал брать хоботом из рук Яши.

Укротитель говорит Яше:

— А теперь нам надо попить дать.

Яша пепси-колу принёс в бутылке. Укротитель стал её пить. Яша кричит:

— Вы слону оставьте. Бумбе!

Укротитель смеётся:

— Моему Бумбе, чтобы попить чуток, ведра два надо притащить. И то мало. А вы как думали. Что, зря, что ли, нам, укротителям, деньги платят.

Яша с трудом полведра притащил, а потом ещё полведра.

И тут Бумбу начал писать. Как из него письки на пол польются. Мама еле-еле успела ведро подставить. Но всё равно половина писек на полу оказалась. В ведре места не хватило.

Хорошо, что мама готова была. Она письки стала совком с пола собирать и в старую кастрюлю вливать. А папа опилками пол посыпал. Чтобы опилки в себя влагу впитывали. Укротитель расстроился:

— Вот не ожидал сегодня.

А папа говорит:

— Ничего, ничего, не расстраивайтесь, зато мы ожидали.

А слон взял и вдобавок какать начал.

Здесь уже ведро не мама, а папа стал подставлять. И всё равно всё в ведро не уместилось. Пришлось остальное совками с пола собирать. Мама расстроилась и спрашивает:

— И куда всё девать?

Укротитель успокаивает:

— Не волнуйтесь. Вы только садоводам намекните, они у вас это с руками оторвут. Слоновые удобрения самые калорийные.

На этом стали со слонем и с укротителем прощаться. И Яша не очень настаивал на том, чтобы слон у них ещё пожил.

Папа у Яши спрашивает:

— Что, Яша, хочешь слона?

Яша говорит:

— Не хочу.

— А лошадь хочешь?

— Не хочу.

Мама говорит:

— А как насчёт собачки лохматенькой или котёнка?

— Не хочу.

— Может быть, мы тебе мышку заведём в банке. Ведь детям нужны звери.

Но Яша и мышку в баночке не хочет.

Мама спрашивает:

— Чего же ты, Яша, хочешь?

Яша молчал, молчал, а потом сказал:

— Хочу муху!

КАК ПРАВИЛЬНО ЛЮБИТЬ СОБАК

Маленькая собака Астра

Это была моя главная собачья любовь. Однажды, под нажимом моей четырёхлетней дочери Татьяны, я начал поиск новой собаки. В этот раз я решил не делать ошибку. Раз я живу в городе — заведу не какую-нибудь, а именно строго городскую собаку.

Во-первых, она должна быть небольшой, чтобы спокойно бегать и прыгать в городской квартире.

Во-вторых, не должна быть охотничьей, чтобы не тосковать по норам, болотам с утками, барсукам и кабанам. В-третьих, не



должна быть комнатной, типа болонки, чтобы не превращаться в игрушку, а всё-таки оставаться СОБАКОЙ.

Для этой цели лучше всего подходили собаки породы тибетский терьер. Эта порода только начала тогда появляться в Москве.

Как мне рассказали заводчики, вывели этих собак далай-ламы в Тибете. Собаки были небольшие, достаточно лохматые, чтобы не бояться снега. Кусачие, чтобы не быть игрушкой. И очень себя уважающие и даже величественные, потому что Тибет не терпит суеты. Вывозить их с Тибета ламы не разрешали:

— Мы их для себя выводили, а не для каких-то там европейцев!

Но однажды один английский врач вылечил главного тибетского ламу, и ему в подарок дали две штучки этих собак. И собаки появились в Европе.

И мы решили:

— Дочь, поехали.

Когда мы вошли в комнату, где жили собаки, собачья мама бросилась нас кусать. А весёлые лохматые щенки, наоборот, очень



обрадовались и срочно прибежали к нам облизывать пальцы.

— Такие милые, — сказала хозяйка, — что жалко отдавать.

— Поэтому мы их продаём, — вставил муж.

Мы с дочкой выбрали самого активного щенка с белой хризантемой на чёрном лохматом носу, заплатили положенные деньги (одна треть месячной инженерской зарплаты) и радостные уехали.

Оказывается, мы выбрали самого лучшего щенка (сучку), остальные были забракованы специалистами из клуба, как не соответствующие показателям породы (то лапы длиннее, то хвост короче).

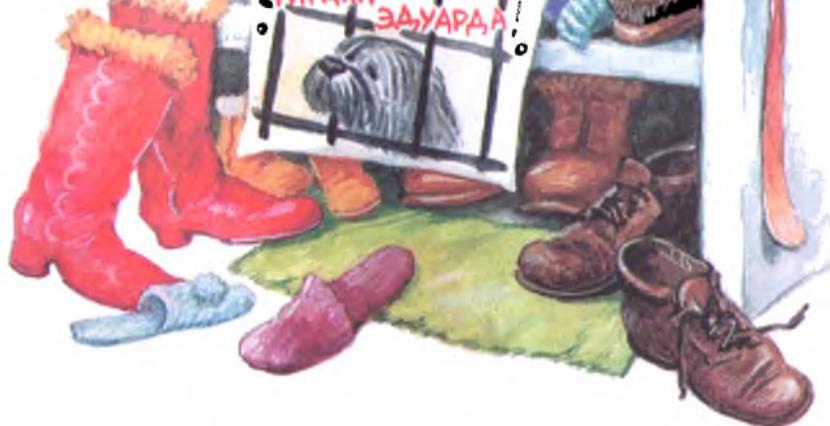
Имя для собаки выяснилось сразу — из-за белой хризантемы на носу её назвали Астра.

Я решил, что буду её воспитывать как собаку-солдата. Никаких диванчиков, никаких подушечек. Спать на коврике, есть из миски (не из рук), все команды («лежать», «сидеть», «ко мне», «нельзя») выполнять беспрекословно.

И принятое решение я проводил в жизнь, несмотря на жалобные просьбы дочери и жены:

— Папа, можно собачка поспит со мной? — просила дочь Таня.

— Ни за что!



— Слушай, ну пусть собачка полежит на диване, — требовала жена. — Она меня греет.

— Астра, на место! Сидеть! — приказывал я строгим голосом.

Мой друг, писатель Юрий Постников, он же Юрий Дружков, — классный писатель и издатель, автор Карандаша и Самоделкина, с трудом выносил такое отношение к животным. Однажды он пришёл ко мне с самодельным протестным плакатом. На плакате была грустная собачья морда, перечёркнутая чёрной тюремной решёткой, и по решётке шла яркая надпись:

«СВОБОДУ УЗНИКАМ ТИРАНА ЭДУАРДА!»

Этот плакат он прикрепил к нижней полке одёжного шкафа — там, где живут ботинки. Потому что Астра в глубине ботинок выбрала себе наблюдательный пункт.

Мой друг финский писатель Ханну Мякеля до сих пор выкрикивает этот лозунг, когда я

хочу переменить его маршрут в Москве или повести не в тот музей, который он мечтает посетить.

И тут у Астры проявилось одно ценное качество. Она никак не могла пережить, если из дома что-либо выносили. Человек, выходящий из дома с портфелем, был враг. Даже защитник прав животных Юра Дружков выходил из дома отдельно от своего портфеля. Портфель ему приносили потом.

Так что Астра стала у нас сторожевой собакой.

Потом получилось так, что я жил вдвоём с четырёхлетней дочерью на даче. И мне иногда приходилось ходить в магазин, оставляя спящую дочь одну.

Астра садилась с ней рядом, и если кто-то приближался, она немедленно взбегала по этому «кому-то» и пыталась укусить его в нос. Я мог быть спокоен за дочь.

Так Астра стала у нас охранной собакой.

Умнее собаки я в жизни не видел. Если она хотела есть, она подходила к холодильнику и трогала его лапой. Если она хотела пить, она подходила к умывальной раковине с краном и лаяла.





Ещё она любила доставать мяч из воды. Помню, поздняя осень. Я хожу с Астрой по дачному посёлку Мозженка, собираю грибы навозники. Такие зонтичные на тонкой ножке. Их никто не собирает, а я их люблю. Тем более, тогда я был бедный.

В процессе поиска иду по крутому и высокому берегу Москвы-реки и вижу внизу — дачники купают своих собак. Они кидают им в воду палки и приказывают:

— Шах, подай!



— Цезарь, апорт!

Собаки радостно входят в воду на пол-лапы, а потом радостно бегут обратно. Ни одна посылка не подаёт.

У меня с собою мячик. Я размахиваюсь и кидаю его на середину быстрой реки.

— Астра, подай!

Маленькая Астра мохнатым клубком ска-тывается с высокого берега, прыгает в воду и отчаянно плывёт за мячиком, сносимая

сильным течением. Она цапает мячик, выбирается на берег и мчится ко мне наверх.

Всё, мячик у меня в руках. Я спокойно шагаю дальше. А снизу раздаётся крик поумневших и прозревших дачников:

— Шах, кому говорю, подай!

— Цезарь, вперёд!

Астра готова была плыть за мячиком в любом водоёме, в любую погоду по сто раз.

Потом я научил Астру играть в прятки с дочерью.

Маленькая Татьяна забиралась в одёжный шкаф или на холодильник, и я приказывал Астре:

— Ищи!

Она бегала, бегала по квартире. Потом подбегала к шкафу и говорила:

— Аф! — к полному восторгу всей семьи.

Таня вылезала из шкафа и давала Астре кусочек колбасы.

Так у нас Астра стала няней.



И вот мы уже постоянно живём в селе Троицком под Переславлем-Залесским. Мы с женой и дочкой купили там дом рядом с художниками Виктором Чижиковым и Колей Устиновым.

Первым делом я усовершенствовал огромный сарай-коровник, примыкавший к дому. Врезал в него несколько окон. Благо в Москве их можно было найти легко и задаром. Многие люди, въезжая в дома-новостройки, меняли всё что можно: двери, окна, полы. А всё то, что заменялось, выставляли во дворы.

С тремя светлыми большими окнами (на удивление всей округи Переславля, я врезал одно окно в потолок) сарай превратился в волшебный дом. В любую грозу, в любой вечер он был светел и удобен.

В сарае я устроил стол для настольного тенниса, и все деревенские и дачные ребята паслись у меня с двух часов до темноты. Если, конечно, Астра была заперта.

Астра дружила с деревенскими ребятами и даже играла с ними — приносила мячик из воды. Но это только вне дома. На пруду, в лесу, в поле — пожалуйста. Но как только мы всей группой подходили к калитке нашего участка, Астра становилась на пороге и страшно рычала. Мол, всё, дружбе конец, дальше начинается служба.

Ребятам было даже обидно:

— Астра, Астра, мы свои.

— Р-р-р-р-р-р-р-р-р!

Если я заходил с Астрой в какой-нибудь дом, я первым делом бросал в углу какой-нибудь свой предмет — рюкзак, сумку, шапку или просто Астрин поводок.

Астра садилась на пол и начинала поводок защищать. Если кто-то из хозяев приближался ближе чем на метр она рычала и делала мелкие выпады. Потом она расширяла радиус защиты объекта, хозяевам разрешалось подходить не ближе, чем на два метра. А под конец она бросалась на того, кто просто зашевелился на своей табуретке.

Деревенские жители очень уважали Астру. Называли её Экстрой в честь знаменитой водки «Экстра» и просили щенков.

Однажды Астра родила, правда всего одного щенка. Да и вообще неизвестно от кого, от какого-нибудь сельского Шарика. И все, кто просил щенков, стали говорить:

— Я бы не против, да вот жена...



— Мы скоро уезжаем в город, а там собаку трудно воспитывать.

— Ну её! Будет лаять зимой, пугать.

Пришлось Ириску оставить себе. К этому времени мы жили в небольшом деревянном доме на станции Клязьма. Но если Астра была золото собака, то Ириска оказалась фиговая. Она взяла всё плохое от папочки. Лаяла по пустякам, боялась всего, что больше стула, воровала продукты. Но что делать — прожила у нас двенадцать лет.

А Астра прожила с нами пятнадцать лет. И вдруг заболела раком. У неё появились огромные раковые опухоли. Мы узнали, что в институте, где лечат рак, есть отделение для больных собак. Я привёз туда Астру, её осмотрели и просили оставить. Скоро её прооперировали. Операция прошла успешно. Мы ездили в собачье отделение, кормили Астру, гладили.

И вот она, живая и здоровая, снова работает комендантом дома.

К сожалению, раковые опухоли устроены так, что после того как их растревожат, они дают метастазы по всему организму. И очень скоро добивают живое существо. Так случилось и с Астрой. Через три месяца она умерла. В последующие годы я не давал оперировать собак, и они с опухолями довольно долго жили.

Собака Пивка

Собака, которая принесла мне больше всего огорчений, называлась Пивка. Самое интересное, что имя дали ей за много дней до того, как по-настоящему проявилась её пивочность. Ей это имя я дал с опережением. Просто за породу. И как оказалось, не зря.

Что же это за порода такая? Это ягдтерьер. Собака, выведенная для охоты на норных, — барсуков, лис. И для охоты на кабанов.

Этих собак обычно держат в сараях: для жизни в семье они мало приспособлены, поскольку совершенно неуправляемы.

Вот что сказано в одной английской книге: «Ягдтерьеры могут служить для доставки утки из воды при охоте. Но, как правило, утку хозяину не отдают».

Почему же я решил завести такую собаку? Потому что из мелких злых собак она



была самая недорогая. (В конечном результате самые недорогие собачки обходятся дороже самых дорогих. У одного моего знакомого ягдтерьер сделал себе нору в перине. А у другого прыгнул с холодильника на люстру и вместе с люстрой грохнулся на пол.)

Просто один автогонщик рассказал мне, что его ягдтерьер Мишка прекрасно охранял его гоночную машину. Ни один угонщик не смел к ней подойти. И вообще, собака у него была любимцем семьи. Это меня и подкупило.

Впоследствии, когда я поговорил с его женой, оказалось, что собака была не такая уж радостная. В молодости она спрыгнула с холодильника на люстру, а в средние годы сделала себе нору из пуховой перины.

Когда мы с моим секретарем Анатолием приехали за ягдтерьерчиком то ли в Люберцы, то ли в Битцу, выяснилось, что собаки живут не в городе, где хозяева, а в соседнем дачном посёлке, в сарае.

Поехали в дачный посёлок.

В дачном посёлке, внутри сарая, была сделана будка, а перед будкой маленький загончик для какашек. Из будки вылетела собака, похожая на





большую крысу на тонких ножках, и с рычанием стала грызть сетку загончика.

Вслед за ней высыпали два весёлых щенка, один другого веселее, и стали таскать друг друга за хвост. С одним из этих весельчаков мы и уехали домой.

Сначала собачка была как собачка, слушалась, шла ко мне по призыву и весело носилась по дому.

Потом стало заметно, что она не очень стремится подойти к хозяину. Её надо было долго упрашивать и что-то интересное ей показывать. Она подходила, рассматривала это интересное и быстро уносилась прочь. Иногда её удавалось схватить, но это случалось редко. Движения её были мгновенными.

Однажды, уже много позже, не успели во дворе закрыть калитку. Пиявка тут же выглянула наружу, увидела удаляющегося гражданина и торпедой, никого не спрашивая, полетела к нему. Скоренько она цапнула дядю как следует и, довольная, полетела домой. Причём всем своим видом она показывала:

«Вот какая я молодец! Не зря хлеб ем».

Несчастный гражданин, хромая, вернулся к нашим воротам и позвонил.

— Я знаю, что ваша собака в хороших руках и ей сделали все прививки. Я не буду скандалить, я просто прошу вас купить мне новые брюки за тысячу рублей.

Мы немедленно выделили ему требуемую сумму. Гражданин слегка смягчился:



— Я знаю эту породу. Это охотничьи собаки. На кабана. У нас в деревне две такие собаки быка завалили.

Жаль, что меня не было дома, все переговоры с гражданином вели мои домашние. Я бы всё подробно узнал об этом сваленном быке, а так говорю без подробностей.

Если Пиявка ещё раз его укусит, я его подробно расспрошу.

Вместе с Пиявкой у нас жила собака Дира — чёрный терьер. И пока Пиявка была маленькой, она слушалась Диру. Но как только мелкая Пиявка подросла, она как-то незаметно стала главной. Она треплет Диру за ноги, виснет у неё на ушах. Спит на Дире.

Пиявка всегда выбирает более интересную миску и всегда успевает первой схватить кусок хлеба или косточку, которые бросают собакам. А то и оба куска.

Свой террор она довела до того, что Дира как сторожевая собака стала бесполезной. Обе собаки живут в одной большой Дириной будке, хотя у Пиявки есть своя маленькая.

Едва Дира хочет выйти из будки, чтобы облаять гостя, Пиявка вцепляется ей в шерсть, начинает рычать и не выпускает её на работу. Пришлось держать их по разные стороны загона.



Слава Богу, один из наших питомцев, ворон Клавдий, не подчинился Пиявке. Он, наоборот, доводил её до сумасшествия.

Она обычно подбегала к его вольеру и начинала получасовое тьяканье. Это её непрерывное тьяв-тяв-тяв... тянулось километрами и часами с небольшими перерывами на набирание воздуха.

Ворон тоже научился лаять. Но он лаял спокойно и важно: «Ав! Ав! Ав-ав!»

Он подходил к краю вольера и клевал Пиявку в нос. Она хотела схватить его за клюв, а он прицельно клевал и клевал её в нос.

Когда ворону давали мясную кость, как деликатес, Пиявка первым делом неслась к ворону и поднимала дикий скандал — как так, почему это кость посмели отдать не Пиявке, а какой-то глупой носастой собаке?

Однажды ворон поразил нас. Вместо того чтобы взлететь на шест в вольере и там спокойно разбираться с костью, он опустился на пол, подошёл к сетке, лёг на бок на крыло и, взяв кость одной лапой, стал качать её перед носом Пиявки.

Вопль, который подняла Пиявка, был невероятный. Это было длиннущее: «Тяяяяяяя... на полкилометра... яяяв!» Мне кажется, Пиявка не умерла от злости только потому, что потеряла сознание.

Трудно было гулять с Пиявкой в парке. Она хотела бежать во все стороны, только не туда, куда хотели идти мы.

Был способ удерживать Пиявку рядом. Это — мячик. Если она видела в ваших руках теннисный мяч, она, как загипнотизированная, смотрела на него. Надо было бросить мяч как можно дальше, и она стрелой бежала за ним. Не успевал мяч упасть на землю, как она хватала его зубами и неслась к вам.



Мяч можно было бросать двадцать раз, пятьдесят, сто. И она бегала за ним двадцать, пятьдесят, сто раз.

В конце концов отсыхала рука, и при последней подаче мяча надо было срочно хватать Пиявку и запихивать её в ошейник. Иначе она скрывалась на неведомых дорожках парка с непредсказуемыми последствиями...



Два дополнения к Пиявке

Первое

Однажды мы взяли Пиявку в городскую квартиру. Она быстро обнюхала все углы, пробежала по обеденному столу, попила воды из блюдечка и заметила клетку с попугаем.

Клетка была пуста. Обычно наш попугай Жан Жак (розелла) летал по комнатам свободно. Загнать его в клетку было немыслимо. Он грыз плинтусы, откусывал корешки книг и прилетал домой только позавтракать или поужинать. Причём он очень внимательно смотрел, как бы мы не закрыли за ним дверцу клетки.

Пиявка сообразила: раз есть клетка, должна быть и птичка, — и пошла разыскивать эту самую птичку.

Она нашла её в соседней комнате сидящей на двери. Пиявка нашла её не по шуму крыльев, а по помёту под дверь. Она подняла глаза и, увидев птицу, побежала вверх по двери к попугаю.

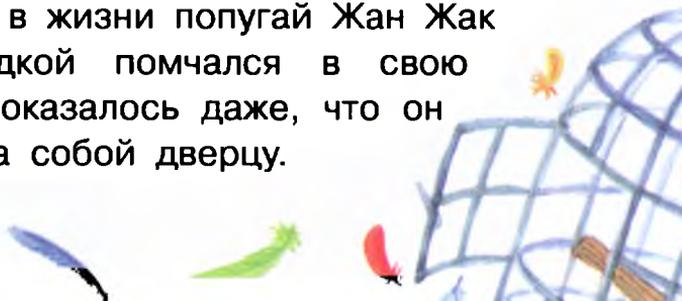
Это только казалось, что она побежала. В самом деле, она прыгнула и, перебирая лапами, долетела почти до верха. И было впечатление, что она бежит.

Попугай схватился за сердце и от ужаса даже не взлетел.

Пиявка прыгнула второй раз. В этот раз её пробег был чуть ниже. Но она упрямо прыгала и прыгала. С каждым разом ей удавалось пролететь всё меньше. Со стороны её бессмысленные прыжки вызывали смех, ведь было件нятно, что скоро она не прыгнет выше плинтуса, но характер и порода брали своё. Так она могла и умереть от разрыва сердца.

Сердобольная Элеонора взяла Пиявку на руки и затормозила этот бессмысленный аттракцион.

И впервые в жизни попугай Жан Жак прямой наводкой помчался в свою клетку. Мне показалось даже, что он сам закрыл за собой дверцу.



Второе

У нас в вольере, отчасти выходящем на улицу, жил ворон Клавдий. Тот самый, который дразнил Пиявку костью. Он немного умел говорить.

Однажды к нам пришла очень довольная собой старушка и заявила:

— А я с вашим вороном разговаривала.

— Как вы с ним разговаривали?

— Я ему говорю: «Карлуша, Карлуша», а он мне говорит: «Иди отсюда!»

Мы оторопели. Чтоб наш Клавдий говорил такое! А потом мы подумали и поняли. Когда мы разговаривали с вороном, Пиявка постоянно мешалась. Она бегала вокруг вольера и лаяла. И мы всегда кричали ей:



— Иди отсюда. Иди отсюда!

Вот он и научился. Вороны очень способные.

Пиявка долго жила у нас. Её трудолюбие было невероятно. Просясь в дом или на волю к Дире, она могла лаять и подвизгивать несколько часов подряд, не останавливаясь. Особенно это малоприятно ранним летом часов в пять утра.

Чтобы не травмировать соседей, мы запирали Пиявку в гараж. И тогда только мы одни слышали её непрекращаемый, приглушённый лай.

Короче, последние два года вся наша жизнь была постоянной борьбой с Пиявкой.

Очень вас прошу, если вам не надо охотиться на кабанов, не надо добывать лис и барсуков, не заводите себе ягдтерьера.



Ризены

Следующие собаки, которых я заводил, были ризены — ризеншнауцеры. Жили они у меня подолгу за городом, и как-то все эти собаки слились в одну. Все мои ризеншнауцеры просто близнецы. Все они чрезвычайно веселы, дружелюбны: поприветствовать тебя грязными лапами — это первое дело. Причём, если ты хочешь наказать собаку, треснув её по башке, и не мечтай. У неё реакция лучше, чем у самого лучшего боксёра. Будешь лупить воздух.

Сейчас у меня живёт ризеншнауцер Арсела.

Утро. Я выхожу в халате на крыльцо. Откуда-то вылетает Арсела и радостно с силой толкает меня грязными лапами в грудь.

— Ты что? А ну, сидеть!

Что ж, можно присесть на секунду, но зато при этом поскрести тебя грязной лапой.

Если бы так она радовала только меня, это бы ничего. Но она грязными лапами так же радуется и жене Элеонору, и помощницу Зину, и тещу Эмму Фёдоровну. Просто хоть не выходи из дома во двор.

Когда мимо нашего прозрачного забора проходит какой-нибудь жулик или просто какой-нибудь случайный сосед, Арсела разбегаётся и с радостным рёвом бросается на забор.

Сосед или жулик в испуге прыгает в сторону на два метра. Ах, если бы они знали, для чего она так к ним стремится! А она стремится поприветствовать их своими грязными лапищами, а при случае ещё ткнуть в нос своей ПОСТОЯННО МОКРОЙ МОРДОЙ, если они попадают в обморок.

И все, особенно Эмма Фёдоровна, говорят мне, что собака запущена, невоспитанна, ничего не умеет делать, потому что с ней не работают.

Ну что ж, займусь делом.

И вот уже два дня я учу собаку команде «сидеть», и ещё я учу Арселу ходить по следу. Я не знаю точных правил дрессировки, и некогда мне нанимать дрессировщика, я учу её по здравому смыслу.

Мне помогает мой сын Владик.

Поступаем мы так. Я натираю себе сапоги дешёвой колбасой (это для нас она дешёвая, для Арселы — лучший вид торта) и ухожу в поле.

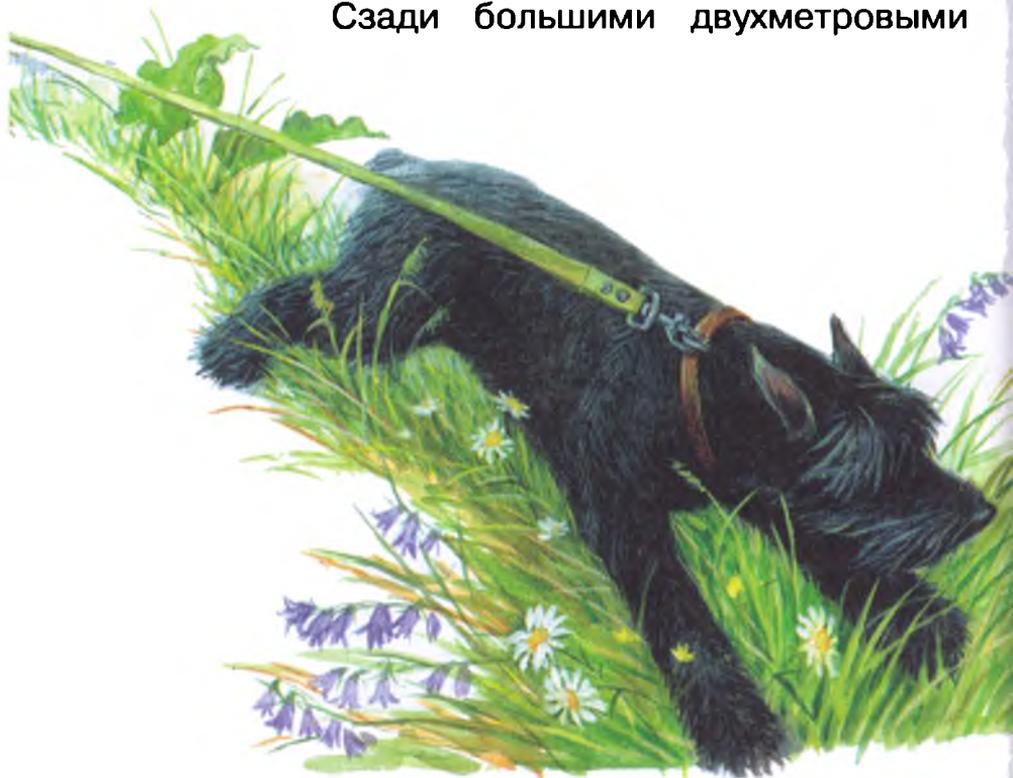


Арсела рвётся за мной. Но Влад, намотав поводок на штакетину, удерживает собаку. Я ухожу всё дальше и дальше. Арсела начинает скулить, а потом и выть. Со всей улицы приходят люди и пытаются выяснить, кто и за что мучает собаку.

Я захожу в лес, делаю большой крюк и выхожу на ту тропинку, по которой побежит Арсела, когда помчится по колбасному следу. И звоню Владу по сотовому телефону — ВПЕРЕД!

И Влад, цепляясь за поводок, бежит вместе с Арселой.

Я сижу в засаде и вижу — бежит Арсела. Сзади большими двухметровыми



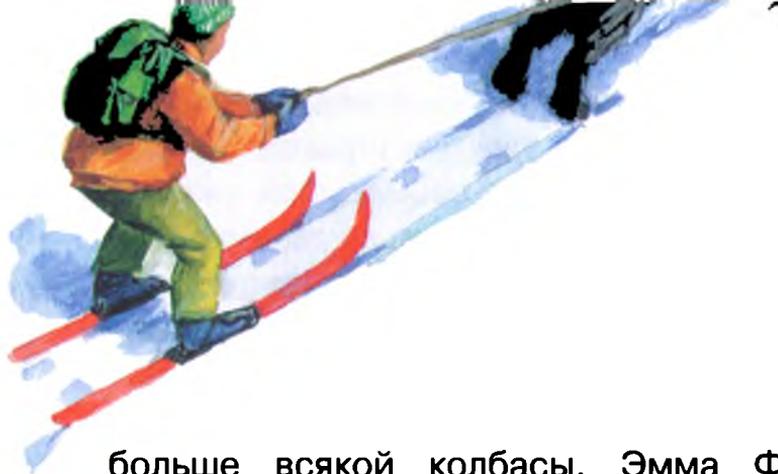
прыжками несётся Влад. Ему мешает густая трава у леса, и он уже не прыгает — он едет на прицепе.

Вот Арсела остановилась, каким-то образом вылезла из ошейника и вольно понеслась чёрной стрелой. Через пятнадцать секунд она настигнет меня и будет облизывать и толкать грязными лапами в грудь.

Пятнадцать секунд, сто пятнадцать секунд — никакой Арселы. Только где-то вдалеке слышится её мощный лай. Но чу! Вот слышно сильное собачье дыхание, слышен стук лап... И на меня вылетает Джим. Есть у нас такая запасная собака — помесь дворняжки с пойнтером. Он радостно скачет вокруг меня и немедленно начинает совать нос в пакет, в котором лежит наградная колбаса для Арселы.

Джим — это отдельный разговор. Его не надо ничему учить, он всё знает сам. Знает, как открыть калитку на улицу, повернув вертушку, как прошмыгнуть в гостиную и спрятаться за шторами. Мне кажется, он умеет ездить на лифте и пользоваться ключами. Но о нём подробнее расскажет моя жена Элеонора. Это её собака.

Я вернусь к Арселе. Что же с ней случилось? Она встретила медведя? Она нашла ежа? Она устала и легла отдохнуть? Нет, она нашла Эмму Фёдоровну, которую любит



больше всякой колбасы. Эмма Фёдоровна собирала грибы на двух соседних гектарах.

Но вернёмся к ризенам, как к породе.

Им нужнее простор. Они тогда бегают, прыгают и превращаются в одну сплошную мышцу. Они готовы возить сани с детьми, таскать хозяев лыжников. Один мой знакомый, владелец кобеля ризеншнауцера, часто ездил зимой к себе на дачу. От станции пять километров по хорошей снежной дороге его без особых усилий тащил пёс. Так же он добирался обратно до электрички.

Деревенские соседи все приставали к нему:

— Продай собаку. Продай собаку.

Он и сам давно подумывал отдать пса в хорошие руки. Очень трудно стало с большими собаками в городе.

— А зачем? — спросил он.

— Будем на станцию за водкой ездить.

Разумеется, они до сих пор ходят за водкой пешком.

Укус гадюки

Это было в рабочем посёлке Рагациемсе в Латвии. Мы с собакой Лаской — тибетским терьером — пошли к озеру искать янтарь. Около озера канал прокладывали экскаватором, и в отвалах песка можно было янтарь собирать, даже очень крупный.

Собаке Ласке янтарь был совсем ни к чему, она больше за компанию ходила, а я очень хотел кусок янтаря найти с мухой внутри. Такой янтарь редко, но встречается. И эта доисторическая муха меня очень интересовала. Я бы её с современной мухой сравнивал — у кого больше ног, крыльев, и узнавал бы, в какую сторону мухи за тысячелетия развивались.

Светит солнце, я янтарь ищу и вдруг слышу, моя Ласка как залает, потом как заскулит! Я обернулся, вижу, Ласка рычит на маленькую чёрную гадюку, а гадюка на песке вьётся, тихо так шипит и назад отползает.

«Укусила она или не укусила?» — думаю. И понял, что укусила. Уж больно моя Ласка лапой морду трёт.

Я Ласку схватил и в деревню ходу. Там спрашиваю у стариков:

— Что бывает, если собаку змея укусит?

Они мне говорят, что собака день походит, потом становится вялой, судороги начинаются, идохнет.

Караул! Моя собака уже дёргается, у неё судороги. Потому что она очень маленькая.

Я её в рюкзак посадил и хожу в соседнюю деревню на велосипеде. Там ветеринарный пункт был.

Подлетел, стучу. Вышла женщина. Я ей говорю:

— Спасите мою собаку, её змея укусила.

Женщина говорит:

— Мне жалко вашу собачку, только я ничего не могу сделать. Наш ветеринар в отпуске. Я просто уборщица.

Я чуть не заплакал. А женщина говорит:

— Я вам ампулу дам.

— Какую ампулу?

— С противозмеиной вакциной. Нам для коров выдают. Вы в больницу поезжайте, пусть вам укол сделают.

— Если у вас ампула есть, дайте мне шприц, я сам себе, то есть собаке, укол сделаю.

Уборщица говорит:

— Нет, это не так просто. Есть инструкция, как уколы делать. И не один, а несколько.

Она принесла мне ампулу в яркой картонной коробочке. И там была инструкция. Сначала надо было сделать укол слабого раствора сыворотки. Потом укол корвалола, чтобы сердце стимулировать. Потом

укол концентрированного раствора. И потом ещё какой-то.

Я бросил у неё велосипед, выскочил на шоссе, сел на попутку и в город Тукумс бросился. А собаке моей всё хуже. Лежит тихо в рюкзаке, только вдруг дёргаться начинает.

Шофёр меня к самой «Скорой помощи» подвёз. Я рюкзак с собакой оставил у входа, сам в чистую-пречистую больницу вхожу, где всё белое. От этой белизны я ещё чумазее и грязнее выгляжу. Врачи на меня с удивлением смотрят:

— Что с вами?



— У меня щеночек умирает, — говорю, — его гадюка укусила. Помогите.

Им показалось, что «сыночек». Они говорят: — Несите его немедленно сюда.

А когда я с собакой вошёл, они на меня как закричат! И между собой сердито полатышски заговорили.

Я им говорю:

— Это не простая собака. Она в кино снималась. Она петь умеет.

Только они ещё больше сердятся.

Тогда я им говорю:

— Да вы послушайте. Сегодня собаку укусили, завтра — мальчика. А вы даже не знаете, как уколы делать надо. Вы бы хоть попрактиковались на собаке. Вот у меня ампула в кармане, а вот какая сложная инструкция.

Врачи задумались и говорят:

— А ведь вправду, мы не умеем противозмеиной вакциной пользоваться. А ведь мы же «скорая помощь». Ладно, давайте вашу собаку сюда, будем её спасать. Только вы в своей одежде уходите на улицу. Когда надо будет, мы вас позовём.

Я на улицу пошёл и ждал целый час.

Через час мне собаку вынесли. Она была без сознания. Но врачи сказали:

— Будет жить ваша собака. Мы всё правильно сделали, не упустили её. И вам спа-

сибо. Мы теперь умеем вакциной пользоваться.

И точно, собака Ласка ожила. И много ещё героических подвигов совершила. А когда я в деревню вернулся, старики у меня спросили:

— А ты гадюку убил?

— Нет, не убил.

— А зря, надо было её лопатой ударить. Каждый человек в жизни должен змею убить.

И вовсе не каждый. И не надо никого убивать. Эта гадюка там живёт, и к ней на её территорию пришли.

Она маленькая, а собака для неё большая. Однако она на собаку смело бросилась.

Это давно было. Тогда ещё не знали, что змеи полезные. И я тоже этого не знал, а ведь правильно сделал, что гадюку не убил. Сейчас её дети по свету гуляют и свой яд людям отдают. А гадючий яд очень полезный. Он на противозмеинные сыворотки идёт.



Хозяйственная собака на белорусском хуторе

Я люблю интересных животных. Мне однажды мой друг журналист Алик Прокопчик говорит:

— Поехали на хутор к леснику Ивану Белоусу, у него свинья есть непомерной длины. Ты таких ещё не видел.

Вышли мы с ним на дорогу, сели на попутный грузовик и стали на хутор добираться. Сначала на грузовике, потом на тракторе ехали.

Смотрю, из калитки выходит свинья, большая-пребольшая. И уши у неё закручиваются на морду. Как лопухи, глаза закрывают. Большая-пребольшая, но не такая уж огромная, чтобы из-за неё полдня на хутор ехать.

Оказалось, что это свинья-дочка. А есть ещё свинья-мама. Как пошла она из калитки, так никак и не кончится. Огромная-преогромная, как два сцепленных автобуса. Я и не знал, что такие на свете бывают. А это была какая-то особая американская порода. Как эта порода попала на глухой лесной белорусский хутор, не знал никто.

Но самым интересным животным на хуторе оказалась не эта свинья, а собака Чарка.

— У меня много собак было, — говорит Иван Белоус, — но эта — самая умная. Она — как человек. Она у нас два дома охраняет. Мой и брата моего, на другом конце хутора. У нас покрутится, посмотрит, всё ли в порядке, и туда бежит.

Я говорю:

— Что же, собака на полставки. Это ещё не самая умная.

— А я и не говорю, что потому она самая умная, что два дома охраняет. Она такие вещи делает, что не знаю, как рассказать. Вы можете не поверить.

— Какие же такие вещи?

— А вот какие. Однажды у нашей кошки котёта должны были родиться. Она ходила и кричала весь день. Её взяли и за дверь выставили. А за дверью мороз. Потом мы



хватились — нет кошки, должно быть, замёрзла или волк утащил.

— И что дальше было?

— А ничо. Через месяц кошка пришла с двумя котятами. Её Чарка в коровнике пристроила или в будке у себя и еду ей туда носила.

Тут подошла жена Ивана Белоуса и сказала:

— Ты про поросёнка расскажи.



— А что про поросёнка? — спросили мы с Прокопчиком.

— Однажды у всех свиньи опоросились. А у нас свинья большая, гуляет себе, а поросят нет. Но как-то утром приходим мы — около неё поросёночек лежит. Маленький такой, белый. Откуда взялся — всего один? У нас совсем другие поросята бывают. Да и не время ещё нашим рождаться. Мы прошли по домам хутора и узнали, у кого такие поросята были. Они были у соседей наших через дом. Вот Чарке и стало обидно, что у всех поросята есть, а у нашей американки нет. Она и украла поросёночка.

Я стал к Ивану приставать:

— Расскажите ещё что-нибудь про вашу собаку.

А он сказал:

— Потом. Сейчас всё из головы вылетело.

Бывают встречи с интересными людьми, а это была встреча с интересной собакой.



Карманная собака Баскервилей

Секретный рассказ

Когда пошла мода на маленьких собачек, моя жена Элеонора купила для своей мамы собачку размером с крупную блоху. Собачку назвали Бася, в честь знаменитой собаки Баскервилей.

Мама Элеоноры поиграла с собачкой два дня, и выяснилось, что это занятие ей не по силам. Оказывается, собаку надо кормить, купать и выводить гулять. Что теперь делать — в руки берётся, назад не отдаётся. Собачка переехала к нам.

Ну, и чего мы добились? Теперь нам самим надо кормить, купать и воспитывать собачку. И гулять с ней, но не когда хочется, а по три раза в день.

Утром и вечером с собачкой, так и быть, гуляет Элеонора. А днём должен гулять я, ведь я писатель, работаю дома. А мы живём на седьмом этаже.

Ну и что? А у меня есть спиннинг. Я пристёгиваю к леске собачку, кручу катушку и опускаю её вниз. И баскервильская собака весом с небольшую щучку гуляет сколько ей влезет. На спину ей я надеваю маленький рюкзак. Если Элеонора однажды увидит, как я опускаю собачку вниз, я скажу, что это запасной парашют.

Ничего не говорите Элеоноре.



Содержание

ПРО МАЛЬЧИКА ЯШУ

Как мальчик Яша везде залезал	2
Как мальчик Яша плохо ел	10
Как мальчик Яша всё себе в рот запихивал	14
Как мальчик Яша в магазинах всё время бегал	18
Как мальчик Яша с одной девочкой сами себя украшали	23
Как мальчик Яша любил ходить по лужам	27
Как мальчик Яша везде рисовал	31
Как Яше слона заводили	36

КАК ПРАВИЛЬНО ЛЮБИТЬ СОБАК

Маленькая собака Астра	42
Собака Пиявка	53
Два дополнения к Пиявке	
Первое	60
Второе	62
Ризены	64
Укус гадюки	69
Хозяйственная собака на белорусском хуторе	74
Карманная собака Баскервилей	
Секретный рассказ	78



УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6
У77

Дизайн обложки Е.А. Гордеевой

Успенский, Э. Н.

У77

Смешные рассказы для детей / Э. Успенский;
худож. И.Олейников, К.Павлова. — Москва: АСТ,
2013. — 79 [1] с. — ил. — (Библиотека начальной
школы).

ISBN 978-5-17-082789-3

ISBN 978-985-18-2624-3 (ООО «Харвест»)

*Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста*

Серия «Библиотека начальной школы»

**Эдуард Николаевич Успенский
СМЕШНЫЕ РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Редакция «Астрель»

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Подписано в печать 30.10.2013 г. Формат 60х90/16

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. п. л. 5,0. Тираж 7000 экз. Заказ 462

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар,

д. 21, стр. 3, комн. 5

www.ast.ru

Издано при участии ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.

Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42. E-mail редакции:
harvest@anitex.by

ООО «Принтхаус». ЛП № 02330/0552738 от 02.02.2010

Республика Беларусь, 220015, Минск, ул. Одоевского, 117, 8 этаж, комн. 11.



© Успенский Э.Н., 2013

© Олейников И., илл., 2013

© Павлова К., илл., 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Новая книга серии «Библиотека начальной школы» — это не просто внеклассное чтение, это очень весёлое внеклассное чтение, потому что в неё вошли любимые рассказы Э. Успенского — про мальчика Яшу и про собак. Юных учеников за уши не оттянуть от этой книги, так что лучше проследить, чтобы они не забыли про домашние задания.



художники
И. Олейников,
К. Павлова



9

Екат3 Читай-город
24.01.2014 ООО 'ГРАМОТА'

H

Смешные рассказы для детей (илл. Олейникова, Павловой) (БНШ) Успенский



9785170827893

Цена 129 руб.

Номер
2024895
Код
2400340
ТБК
11-211

24.01.2014